

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Процессуальное положение адвоката в гражданском процессе»

Обучающийся

Е.Н. Розанова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандид. юрид. наук О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В данной выпускной квалификационной работе исследованы теоретические и прикладные аспекты процессуального положения адвоката в гражданском судебном процессе.

Актуальность темы работы подтверждается тем, что в настоящее время повышение качества и эффективности профессиональной квалифицированной юридической помощи, защиты прав и свобод человека и гражданина находится в фокусе государственных интересов в Российской Федерации. Доказательством тому может служить разработка правового механизма надлежащего регулирования рынка юридических услуг (сферы оказания юридической помощи), элементами которого можно считать подпрограмму «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» государственной программы «Юстиция», утвержденную Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312, а также две известные версии проекта «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи», разработанные Минюстом России. И как раз адвокатура как уникальный институт юридической экспертизы и квалифицированной помощи потенциально призвана стать эталоном и монополистом в сфере оказания юридической помощи в судебном процессе, включая гражданский. А стало быть, процессуальная роль и значение адвоката как представителя в судебном процессе будут только расти со временем.

Целью настоящей работы является описание теоретических и прикладных аспектов процессуального положения адвоката в современном гражданском судебном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятия адвокатуры, адвоката и адвокатской деятельности, а также принципы деятельности адвоката;
- изучить права, обязанности и полномочия адвоката в гражданском

процессе, особенности его работы со свидетелями, экспертами и специалистами;

- обозначить существующие пробелы и несовершенства в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве, влияющие на адвокатскую деятельность и сделать предложения по совершенствованию законодательных норм.

Работа имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников, каждая глава имеет два параграфа.

Для написания работы было использовано 39 источников, включая законодательные акты, учебные пособия, научные публикации и литературу, сборники правоприменительных актов. Объем работы – 76 страниц.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Понятие адвокатуры, адвоката и адвокатской деятельности, принципы деятельности адвоката	8
1.1 Адвокат и адвокатская деятельность: основные понятия.....	8
1.2 Принципы деятельности адвоката.....	23
Глава 2 Правовые основы деятельности адвоката в гражданском процессе...	31
2.1 Права и обязанности адвоката как представителя и их оформление	31
2.2 Особенности работы адвоката со свидетелями, экспертами и специалистами.....	48
Глава 3 Пробелы в гражданском процессуальном законодательстве и предложения по совершенствованию законодательных норм.....	58
3.1 Пробелы в действующем гражданском процессуальном законодательстве.....	58
3.2 Предложения по совершенствованию законодательных норм....	66
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

В данной выпускной квалификационной работе исследованы теоретические и прикладные аспекты процессуального положения адвоката в гражданском судебном процессе.

Актуальность темы работы подтверждается тем, что в настоящее время повышение качества и эффективности профессиональной квалифицированной юридической помощи, защиты прав и свобод человека и гражданина находится в фокусе государственных интересов в Российской Федерации. Доказательством тому может служить разработка правового механизма надлежащего регулирования рынка юридических услуг (сферы оказания юридической помощи), элементами которого можно считать подпрограмму «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» государственной программы «Юстиция», утвержденную Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312, а также две известные версии проекта «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи», разработанные Минюстом России [31]. И как раз адвокатура как уникальный институт юридической экспертизы и квалифицированной помощи потенциально призвана стать эталоном и монополистом в сфере оказания юридической помощи в судебном процессе, включая гражданский, в связи с чем готовится к введению адвокатская монополия в судах.

А стало быть, процессуальная роль и значение адвоката как представителя в судебном процессе будут только расти со временем.

Степень научной разработанности темы адвокатуры и адвокатской деятельности находится на относительном среднем уровне, несмотря на значительное число авторов, которые в целом так или иначе исследовали эту тему. Становлению русской адвокатуры посвящены труды дореволюционных авторов К.К. Арсеньева, С.В. Васьковского, И.В. Гессена, Г.А. Джаншиева. Во второй половине XIX века — начале XX века появились биографические

статьи о русских адвокатах В.Д. Спасовиче, К.К. Арсеньеве, Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевском. Проблемам становления и развития адвокатуры также посвятили свои работы современные ученые-юристы: Ф.Н. Багаутдинов, У.И. Баженова, М.Ю. Барщевский, Н.И. Биюшкина, А.С. Крохмалюк, А.Г. Кучерена, Д.М. Легкий, Г.М. Резник, А.Д. Святоцкий и другие.

Доктор юридических наук, профессор И.С. Яртых в статье «Наука об адвокатуре: вчера, сегодня, завтра» анализирует степень проработанности научной проблематики адвокатской деятельности, в частности, «В период 1922 – 2016 гг. было написано кандидатских диссертаций – 341, докторских диссертаций – 37. Из них диссертаций по адвокатской проблематике с 1917 (1938) по 2003 г. было защищено: кандидатских диссертаций – 176, докторских диссертаций – 17. Проведенный анализ показал, что в большей части докторских диссертаций предметом исследования была не адвокатура, а адвокатская деятельность. Выводы, сделанные в них, с учетом времени и использованной эмпирической базы сегодня мало актуальны» [39]. «В 2003 – 2017 гг. было защищено 199 кандидатских и 22 докторских диссертации. Анализ тематики кандидатских диссертаций показал, что из их общего количества лишь 9 работ исследует адвокатуру и 2 можно условно отнести к таковым» [39].

Целью настоящей работы является описание теоретических и прикладных аспектов процессуального положения адвоката в современном гражданском судебном процессе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятия адвокатуры, адвоката и адвокатской деятельности, а также принципы деятельности адвоката;
- изучить права, обязанности и полномочия адвоката в гражданском процессе, особенности его работы со свидетелями, экспертами и специалистами;
- обозначить существующие пробелы в действующем российском

гражданском процессуальном законодательстве, влияющем на адвокатскую деятельность и сделать предложения по совершенствованию законодательных норм.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между адвокатом и иными участниками гражданского судебного производства в ходе осуществления правосудия по гражданским делам.

Предметом исследования является совокупность норм права, регулирующих процессуальное положение адвоката в гражданском процессе, а также сложившаяся правоприменительная практика.

Методологическую основу исследования составили такие методы, как общенаучный диалектический метод, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой анализ, изучение и обобщение практики.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной (дисциплинарной) практики в отношении адвокатов.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ, Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) и другие нормативно-правовые акты.

При исследовании использовался широкий круг источников, включающих в себя законодательные и нормативные акты, учебную и научную литературу, статьи ведущих специалистов в области гражданско-процессуального права.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, каждая глава имеет несколько параграфов. Объем работы – 76 страниц.

Глава 1 Понятие адвокатуры, адвоката и адвокатской деятельности, принципы деятельности адвоката

1.1 Адвокат и адвокатская деятельность: основные понятия

Известный адвокат Генри Резник в своем труде «Защитник 80-го уровня» пишет так о значимости института адвокатуры: «Институт адвокатуры сильно влияет на жизнь общества, на соблюдение прав граждан» [32, с. 119].

Аналогичного мнения о значимости адвокатуры для жизни общества придерживается и Л.В. Стародубова: «Адвокатура – это важнейший правовой институт любого государства, стоящий на защите основополагающих прав граждан и их объединений. От того, насколько она сильна, организована, законодательно защищена, в значительной степени зависит уверенность каждого гражданина в своем благополучии, в успехе предпринимательства» [33, с. 7]. При этом Людмила Валериевна продолжает мысль, отмечая важный специфичный для российского общества стереотип: «В России же при наличии традиционного правового нигилизма отношение к адвокату и адвокату было и подчас остается в определенной степени негативным, особенно со стороны правоохранительных органов. Адвокат часто воспринимается как лицо, защищающее преступника или неправоное дело. Между тем главное предназначение адвокатуры состоит в оказании юридической помощи всему обществу и его членам, защите прав и свобод. Адвокат защищает закон от произвола, а поэтому деятельность адвоката отвечает как интересам конкретного гражданина или организации, так и публично-правовым интересам государства и общества в целом» [33, с. 7].

Действительно, статьей 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [19]. При этом высшей ценностью в Российской Федерации согласно статье 2

Конституции РФ являются человек, его права и свободы. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [19]. И именно адвокаты и институт адвокатуры являются основными гарантами реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь и защиту их прав и свобод в случае необходимости [12].

Адвокаты появились уже на заре цивилизации. Об истории зарождения адвокатуры в целом в мировом масштабе упоминает в своей книге Генри Резник: «первые адвокаты появились в Древней Греции, их называли логографами. Демократия была непосредственная, потому что население было не очень многочисленным. Спор между гражданами и государством проходил перед лицом независимого суда. Был суд гелиастов: 500 свободных граждан Афин садились в амфитеатре, и там логографы писали речи для своих доверителей. В Риме все институты получили дальнейшее развитие, римляне стали составлять более разветвленные законы. Слово «адвокат» происходит от латинского *advocare* – приходящий на помощь. ... Государству адвокаты не нужны, поскольку государство – это сила, а в защите нуждаются слабые. Поэтому многие режимы и в прошлом, и в настоящем к адвокатам относятся без энтузиазма. ... В России профессиональной адвокатуры не было очень долго, вплоть до великих реформ царя-освободителя Александра II. ... Итак, 1864 г., великие реформы. В рамках судебной реформы была учреждена адвокатура. ... при советской власти все было национализировано, и адвокатура оказалась в подчинении министерства юстиции, то есть под пятой у государства. В таком виде адвокатура дожила до 2002 г., хотя советской власти к тому времени давно не было» [32, с. 114-119].

По мнению профессора Яртыха И.С.: «Современная наука определяет три периода в истории отечественной адвокатуры, когда адвокатура развивалась в контексте доминирования правовых идей определенного социального толка.

Первый период начинается с 20 ноября 1864 г., с даты утверждения Судебных уставов и учреждения института присяжных поверенных, и

завершается изданием Декрета СНК РСФСР № 1 «О суде» от 22 ноября 1917 года.

Второй период, часто называемый в научных исследованиях советским, начинается 5 июля 1922 г. утверждением Народным комиссариатом юстиции РСФСР Положения о коллегиях защитников, а заканчивается 31 мая 2002 г. В этот период адвокатура жила и действовала, руководствуясь советским Положением об адвокатуре.

Третий временной отрезок начинается принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31 мая 2002 г. и продолжается по сегодняшний день» [39].

К вышесказанному И.С. Яртыхом можно добавить, что внутри указанного им «советского» периода можно отметить дополнительно значимые события в развитии адвокатуры. Декретом СНК РСФСР N 1 «О суде» от 22 ноября 1917 года были упразднены частная и присяжная адвокатура, были созданы советские суды, в качестве защитников могли выступать любые «непорочные» граждане, пользующиеся гражданскими правами, они могли вступить в Коллегию правозащитников, при наличии желания и рекомендации Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Декретом о суде N 2 от 7 марта 1918 года было установлено, что правозаступничество является общественной функцией, было издано Положение о коллегии правозаступников. В эти коллегии при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вошли адвокаты, еще до революции занимавшиеся адвокатской деятельностью. 5 июля 1922 года было утверждено Положение о коллегиях защитников. Возродился институт защитника в суде, действовавший в каждой губернии советского государства. Именно с начала действия этого документа профессор Яртых И.С. и связывает начало «второго» периода в развитии российской адвокатуры. В 1932 году НКЮ РСФСР было принято Положение о коллективах защитников, закрепившее новую организацию работы адвокатуры. Коллективы защитников создавались в районах и городах под руководством президиума

областных коллегий защитников и под надзором областных судов. Положением закрепилось право каждого обращающегося осуществлять самостоятельный выбор защитника из числа членов коллегии, что явилось безусловно позитивной динамикой в развитии советской адвокатуры.

В 1939 году было принято новое Положение об адвокатуре в СССР, адвокатура была организована в форме областных, краевых и республиканских коллегий адвокатов. Появилось право самоуправления в рамках коллегий адвокатов и юридических консультаций, в оборот вернулось звание «адвокат».

В целом в советский период адвокат выполнял свою роль правозащитника настолько, насколько ему позволял существующий советский политический режим. С начала 1960-х годов независимость адвокатуры стала расти. В 1962 году было принято новое Положение об адвокатуре в РСФСР, затем – Закон СССР «Об адвокатуре в СССР». В 1977 году в Конституции СССР впервые был закреплён статус адвокатуры как публичного института. Перед адвокатурой ставились задачи по содействию охране прав и законных интересов граждан и организаций, по содействию осуществлению правосудия, и при этом, что закономерно для существовавшего политического режима, – по соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, к правилам социалистического общежития.

Далее адвокатская деятельность в РСФСР осуществлялась в соответствии с Положением об адвокатуре РСФСР, утвержденным Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года, которое содержало все основные нормы Закона «Об адвокатуре в СССР». Положение продолжало действовать вплоть до принятия в 2002 года нового ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ».

Организационной основой адвокатского сообщества в СССР были коллегии адвокатов – добровольные объединения лиц, занимающихся

адвокатской деятельностью. Городские, областные, краевые коллегии адвокатов имели статус юридического лица, создавались по решению Советов народных депутатов и по согласованию с министерством юстиции союзной республики осуществляли свою деятельность. Для организации работы адвокатов по оказанию юридической помощи в городах и других населенных пунктах создавались юридические консультации. Являясь самостоятельными и самоуправляемыми организациями, коллегии адвокатов тем не менее работали под общим руководством органов юстиции.

Перестройка оказала существенное влияние на дальнейшее развитие адвокатуры, с конца 1980-х годов стали образовываться альтернативные коллегии адвокатов, действовавшие на принципах хозрасчета и самофинансирования. В январе 1992 года Государственный юридический центр Мосгорисполкома был переименован в Московский юридический центр Правительства Москвы. В 1995 году альтернативные коллегии образовали Гильдию российских адвокатов. В Москве и регионах Российской Федерации стали создаваться филиалы и представительства как Московского юридического центра, так и Гильдии российских адвокатов.

8 апреля 1990 года юристы в Ленинграде учредили Ленинградскую объединенную коллегию адвокатов в качестве добровольного межтерриториального объединения профессиональных юристов, практикующих в области защиты прав граждан и организаций. Затем она была переименована в Санкт-Петербургскую объединенную коллегию адвокатов, филиалы которой располагались в 17 субъектах Федерации и 25 городах.

Анализ научной литературы и нормативно-правовой базы в настоящей работе касается источников указанного выше И.С. Яртыхом третьего временного отрезка в истории отечественной адвокатуры, после 2002 года.

Как уже говорилось выше, степень научной разработанности темы адвокатуры и адвокатской деятельности находится на относительно среднем уровне. Данная тема стала объектом научных трудов в России еще с XIX века, эпохи своего зарождения. Мы же рассмотрим современное состояние

проработанности темы адвокатуры и адвокатской деятельности первой четверти XXI века среди российских авторов. Анализ зарубежной литературы не имеет практической ценности применительно к теме работы, поскольку присутствуют слишком большие различия в нормативной базе каждой отдельной страны, несмотря на наличие общей единой международной основы.

На сайте Федеральной палаты адвокатов РФ есть специальный раздел, посвященный библиографии по адвокатуре с 2000 по 2024 год, составленный членом Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области, кандидатом юридических наук Олегом Поспеловым, <https://fparf.ru/literature/bibliografiya-po-advokature/>. По данному списку удобно ориентироваться в части написанной и изданной литературы нужной тематики. Библиографический список разбит по годам издания и по узким направлениям внутри широкой темы адвокатуры.

Профессор И.С. Яртых в уже упомянутой статье «Наука об адвокатуре: вчера, сегодня, завтра» [39] анализирует, как часто научные труды уровня диссертаций были посвящены теме адвокатуры в новейшей адвокатской истории, приводя наименования кандидатских и докторских диссертаций за период с 2003 по 2017 год. Искомой теме были посвящены 5,5% (11 из 199) кандидатских и 23% (5 из 22) докторских диссертаций. Конкретно это были следующие авторы и темы кандидатских диссертаций: «Андрианов Н.В. «Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры», Ануфриев Д.В. «Адвокатура как институт гражданского общества в многонациональной России», Долгошеев И.С. «Адвокатура как субъект правоотношений (вопросы теории и практики)», Павлова Г.А. «Статус адвокатуры в Российской Федерации на современном этапе ее развития», Потанина М.П. «Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации», Хоменя А.В. «Особенности формирования правового статуса адвокатуры в России», Лазарева-Пацкая Н.В. «Правовой статус адвокатских палат

субъектов Российской Федерации», Мхитарян С.О. «Конституционно-правовое регулирование института публичных корпораций в Российской Федерации (на материалах адвокатуры и адвокатской деятельности)», Нинчиева Т.М. «Правовое регулирование организации адвокатуры в Российской Федерации», Поспелов О. В. «Формы адвокатских образований», Просвиркин А.Н. «Организационные основы адвокатской деятельности и адвокатуры: сравнительно-правовой анализ исторического развития и формирования нормативно-правовой базы»» [39].

«Научно-квалификационные работы на соискание степени доктора юридических наук за исследуемый период, которые можно отнести к научным исследованиям в области адвокатуры – это следующие авторы и темы: Галоганов А.П. «Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека», Яртых И.С. «Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации», Либанова С.Э. «Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование», Воронов А.А. «Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь», Грудцына Л.Ю. «Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России»» [39].

Стоит отметить, что ни одна из вышеперечисленных работ не касается узкой темы процессуального положения адвоката в гражданском процессе. Аспект, вынесенный в заглавие настоящей работы, рассматривается лишь как один из вопросов в некоторых научных публикациях или учебной литературе. Например, в учебном пособии «Адвокат в гражданском судопроизводстве» Стародубовой Л.В. Людмила Валериевна, в частности, пишет: «Адвокату принадлежит особая роль в доказывании по гражданским делам, так как доказывание является основным фактором всей процессуальной деятельности адвоката. Адвокат является самостоятельным субъектом доказывания в

гражданском процессе. Он имеет право знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, т. е. активно участвовать в доказывании наравне с другими участниками процесса» [33]. «Российский адвокат А.М. Пальховский отмечал: «Адвокат в деле построения и ведения процесса должен играть роль архитектора: ему принадлежит план, ему принадлежит определение юридической устойчивости употребляемого материала, ему принадлежит определить условия юридического равновесия, на его обязанности лежит управлять ходом процессуальных действий, ему принадлежит и последний *coup de maître* – речь во время и в заключение прений. Роль же каменщиков и штукатуров, конечно, должны взять на себя другие лица» [33, с. 44 - 50].

Чаще тема адвокатуры и нюансы адвокатской деятельности рассматриваются в литературе применительно к уголовному процессу, нежели к гражданскому. Это объясняется относительной монополией адвокатов на представительство именно в уголовном процессе и, как следствие, и большей вовлеченностью адвокатов именно в уголовный процесс, их большая процессуальная самостоятельность и большие возможности для реализации своих полномочий именно в нем. В гражданском процессе представителями могут выступать и юристы, не имеющие статуса адвоката, поэтому литература по гражданскому процессуальному праву не имеет явной адвокатской специфики. Например, в разделе «Библиография по адвокатуре» сайта Федеральной Палаты Адвокатов РФ сводный список книг, брошюр, буклетов, изданных с 2000 по 2022 год, содержит гораздо больше книг в разделах «Адвокат в уголовном процессе», нежели в разделе «Адвокат в гражданском и арбитражном процессах».

Настоящая работа посвящена исследованию процессуального положения адвоката именно в рамках гражданского процесса. И начинать исследование этой темы надлежит с определения основных понятий: адвокат, адвокатская деятельность, адвокатура, адвокатская тайна.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в РФ») «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» [35] .

Согласно статье 2 того же Федерального закона «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [35]. В статье 3 там же дается понятие адвокатуры: «Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» [35].

Необходимость адвокатуры закреплена конституционно: как мы уже упоминали выше, часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи» [19], а также предоставление такой помощи бесплатно в установленных законом случаях.

В гражданском процессе адвокат принимает участие, как правило, на основании соглашения с доверителем и может представлять интересы любых лиц, участвующих в деле. В обязательном порядке в гражданском процессе адвокат участвует в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных законом случаях.

Адвокат, действующий на основании соглашения в гражданском процессе, является представителем своего доверителя [1]. Его полномочия удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (часть 5 статьи 53 Гражданско-процессуального Кодекса РФ), а отдельные полномочия, указанные в части 1 статьи 54 Гражданско-

процессуального Кодекса РФ подтверждаются доверенностью.

Адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи и является особым видом квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом – адвокатами, которые осуществляют профессиональную деятельность не по найму и призваны осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что влечет для них установление законом требований, ограничений и гарантий.

Основной специфической нормативной базой для деятельности адвокатов являются Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003), Устав «Общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации», Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19 мая 2016 г. (принята на VI Петербургском международном юридическом форуме), а также иные документы корпоративного регулирования, включая уставы адвокатских палат в отношении адвокатов, входящих в их состав. «Можно дополнить, что к источникам регулирования адвокатской деятельности, кроме закона, международных норм и норм этических, относятся также традиции и обычаи адвокатуры. Интересно обозначить традиции адвокатуры, выделенные М.С. Шайхуллиным: традиция принесения присяги, традиция уважительного отношения к противникам и суду, традиция ведения дел по праву бедности, традиция выполнять обещания, данные гражданам и должностным лицам, традиции ораторского искусства, традиция награждения адвокатов, традиции взаимоотношений с товарищами по профессии» [16].

Особый статус адвоката диктует и особые требования к претендентам на эту общественно-значимую роль. Требования к кандидатам в адвокаты прописаны в статье 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Чтобы стать адвокатом, претенденту необходимо иметь профильное юридическое высшее образование, стаж работы 2 года по специальности либо пройти стажировку в адвокатском образовании от 1 до 2 лет. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Если эти пререквизиты у претендента есть, он может быть допущен до сдачи квалификационного экзамена специальной квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты со дня принятия присяги. Претендент, не сдавший квалификационного экзамена, допускается к повторной процедуре сдачи квалификационного экзамена не ранее чем через год.

Таким образом, чтобы приобрести статус адвоката, необходимо пройти несколько фильтров отбора, доказав необходимый уровень квалификации. Не каждый юрист может стать адвокатом, а только – самые лучшие, самые квалифицированные и мотивированные. Что само по себе является отличным фундаментом будущей квалифицированной юридической помощи гражданам (доверителям).

При этом действующее законодательство подвергается изменениям и совершенствуется. Федеральным законом от 22.04.2024 N 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [36] были внесены комплексные поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [35], которые вступают в силу с 1 июля и с 20 октября 2024 года. Данный закон согласован с Советом Федеральной палаты адвокатов и является результатом длительной совместной работы Министерства юстиции РФ и Федеральной палаты адвокатов. 22 декабря 2023 года на официальном сайте Министерства юстиции РФ были опубликованы комментарии к готовящимся изменениям [30], согласно которым основным полезным эффектом изменения законодательства

станет повышение гарантий реализации конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также оптимизация взаимодействия органов юстиции, Федеральной палаты адвокатов России и адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Заместитель Министра юстиции Максим Бесхмельницын отметил, что изменения предусматривают создание Единого государственного реестра адвокатов Российской Федерации, который станет единственным федеральным государственным информационным ресурсом, содержащим достоверные сведения об адвокатах: «Создание такого реестра позволит в круглосуточном режиме всем заинтересованным лицам получать информацию о статусе адвоката, его удостоверении, членстве в региональной адвокатской палате. Полномочия по ведению, определению порядка ведения и состава сведений Единого реестра предлагается закрепить за Минюстом России» [33]. И именно Министерство юстиции РФ будет наделено полномочиями по утверждению Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценке знаний претендентов на присвоение статуса адвоката.

Важным изменением явилось изменение, вносимое в статью 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно «Законопроектом повышаются требования к уровню образования к претендентам на получение статуса адвоката» [33].

Инновации коснулись также оснований для прекращения статуса адвоката советом адвокатской палаты: введено еще одно основание, а именно выезд адвоката на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации (кроме выездов с целью лечения или обучения, либо сопровождения членов семьи, направленных для исполнения трудовых или иных обязанностей за пределы Российской Федерации органами государственной власти или российскими организациями, и по иным уважительным причинам). Также принятый закон уточняет порядок оформления полномочий адвокатов на оказание юридической помощи (оформления и изготовления ордеров), порядок возврата адвокатского

запроса, поименован перечень судов, в здания которых адвокаты могут проходить по удостоверению, уточнен порядок выдачи самого удостоверения (теперь оно выдается не бессрочно, а на 15 лет, после чего его полагается заменить), описана процедура внесения органами юстиции представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Столь масштабные и разноплановые изменения основного закона, регламентирующего адвокатскую деятельность, еще раз подчеркивает внимание государства на федеральном уровне к повышению качества оказываемой гражданам юридической помощи и стремление унифицировать, централизовать, оцифровать и усовершенствовать существующую систему работы адвокатуры. Возможно, в обозримом будущем законодательство изменится таким образом, что доступ к представительству в судебных инстанциях во всех видах процессов будет только у юристов, имеющих статус адвоката, а стать адвокатом будет по силам только небольшой части юристов, которые будут и после получения статуса адвоката прикладывать регулярные усилия для удержания этого статуса, подтверждая и совершенствуя свою квалификацию. Тем самым адвокаты будут сродни врачам.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Светлана Володина в своем интервью «Российской газете» охарактеризовала текущую ситуацию следующим образом: «На сегодняшний день Концепция реформы судебного представительства, разработанная Министерством юстиции РФ при содействии Федеральной палаты адвокатов РФ, поступила в правительство РФ. Базой для консолидации практикующих юристов выбрана адвокатура. Это значит, что представлять интересы граждан и организаций в судах смогут только адвокаты с действующим статусом. Будут и исключения, в частности, государственные служащие и корпоративные юристы, которые должны иметь возможность представлять в судах интересы своего работодателя.

Для граждан это гарантия того, что, во-первых, они будут иметь дело с квалифицированными юристами, которые работают в рамках

профессионального законодательства и, что особенно важно, Кодекса этики. Во-вторых, в случае нарушения закона они смогут обратиться с жалобой в адвокатскую палату, и ситуация станет предметом дисциплинарного разбирательства. Что касается юристов - они вольются в корпорацию, где действуют стандарты, правила, где существуют требования к повышению квалификации, но главное - где есть профессиональная дружная семья. И мы будем рады видеть в своих рядах новых высококлассных специалистов» [17].

Указанные выше готовящиеся изменения законодательства и введение адвокатской монополии в судебном представительстве – тема, которая волнует сейчас многих представителей юридической профессии, как адвокатов, так и практикующих юристов без адвокатского статуса [4]. Адвокаты по понятным причинам воспринимают эти изменения положительно, остальные представители юридической профессии делятся на тех, кто поддерживает и кто не поддерживает эти изменения. Те, кто не поддерживает эти изменения, относятся к ним как к ограничениям конкуренции на рынке юридических услуг, необоснованным профессиональным ограничениям и искусственно созданной необходимости совершать целый ряд действий для получения статуса адвоката под угрозой невозможности далее осуществлять целый блок юридической работы, а именно – представительство в судах. Автор неоднозначно относится к данной инновации. С одной стороны, это серьезно ограничит возможности самого автора по представлению интересов доверителей в судах: получение высшего юридического образования не будет достаточным основанием для представления интересов физических лиц в гражданском процессе, а должность корпоративного юриста не является профессионально интересной. С другой стороны, автор поддерживает саму идею, лежащую в основе предлагаемых изменений, а именно – гарантию качества и высокого профессионализма судебного представителя, имеющего статус адвоката, проистекающую из принципов адвокатской деятельности и уровня требований к самим себе внутри адвокатского сообщества. Поэтому у автора есть

намерение получить в перспективе статус адвоката, поскольку наиболее интересным и предпочтительным видом деятельности юриста автор считает именно участие в гражданском процессе как представитель одной из сторон.

Возвращаясь к инновациям законодательства об адвокатской деятельности 2024 года, хочется также отметить важные и значимые для будущего профессии адвоката и для адвокатского сообщества в целом изменения статьи 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [35], то есть – касающиеся приобретения статуса адвоката и входных требований к претендентам на статус. В редакции данной статьи, действовавшей до 1 июля 2024 года, требования к образованию были описаны достаточно коротко: «Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом» [35], то есть при таких требованиях на статус адвоката мог претендовать в том числе гражданин, который закончил только магистратуру по юридическому профилю, при этом бакалавриат мог быть и непрофильным. С такими входными требованиями были не согласны многие действующие адвокаты, поскольку именно бакалавриат закладывает фундамент и азы профессии, а два года магистратуры – слишком малый срок для достижения нужного уровня квалификации для адвокатской профессии. Поэтому многие действующие адвокаты восприняли изменения положительно, поскольку теперь претендентами на приобретение статуса адвоката смогут стать граждане только с ученой степенью по юридической специальности либо с одним из вариантов высшего образования:

- по специальности «юриспруденция» или «правоведение»;
- с квалификацией «магистр» по направлению подготовки «юриспруденция» либо «правоведение», если есть диплом бакалавра

по аналогичным направлениям или по направлению «обеспечение законности и правопорядка»;

– с квалификацией «юрист» по специальностям из группы «юриспруденция» либо по специальности «правоведение».

Сохраняется требование об обязательной государственной аккредитации у образовательных программ, по которым получено высшее образование у будущего адвоката. Инновации статьи 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [35] не затронут тех, кто получил высшее юридическое образование или упомянутую ученую степень до 1 июля 2024 года, стажеров, которые до этого дня заключили срочный трудовой договор с адвокатским образованием либо с адвокатом.

Адвокатура существует как отдельный, не зависимый от государства институт. С вопросом независимости адвокатуры связано понятие адвокатской тайны. Согласно статье 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю» [35], составляют адвокатскую тайну. Адвокатская тайна – необходимый атрибут гарантии неразглашения информации доверителя и основание для формирования доверия к адвокату со стороны доверителя, формирования доверия к адвокатуре как к институту со стороны общества, одновременно это и гарантия независимости адвоката, поскольку никто не может требовать разглашения адвокатской тайны.

1.2 Принципы деятельности адвоката

В статье 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [35] отражены принципы деятельности адвоката. Это принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Рассмотрим эти принципы подробнее.

Принцип законности в деятельности адвоката заключается в обязанности «адвоката добросовестно и честно отстаивать права и интересы

своего доверителя, руководствуясь только нормами закона и используя все не запрещенные законом средства. Адвокат не вправе принимать от доверителя поручение, если оно имеет заведомо противозаконный характер» [2, с. 57].

Принцип независимости следует из самого определения адвоката и адвокатуры. Адвокат является «независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [35], а адвокатура, в свою очередь, «профессиональное и независимое сообщество адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» [2, с. 57].

Адвокатура как социально-правовой институт, занимающийся защитой прав, свобод и интересов доверителей в суде, правоохранительных органах, органах следствия, дознания и иных органах, полностью независима. Для адвоката существует только одно мерило добра и зла и один камертон – это закон, и цель адвокатской деятельности состоит в защите прав и законных интересов физических и юридических лиц в точном соответствии с законом. Эта независимость адвокатов от давления извне, гарантия невмешательства со стороны кого бы то ни было, включая властные структуры государства в процесс осуществления профессиональной деятельности адвоката позволяет ему наиболее эффективно выполнять возложенную на него общественно значимую задачу. Кроме того, даже доверитель не вправе оказывать давление и покушаться на независимость адвоката: «В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом» [27].

Незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность запрещено законодательно. Не допускается истребование от адвоката сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

Статьей 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

установлены гарантии независимости адвоката, а именно «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. ... Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. ... Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством» [35].

«Еще одна составляющая независимости – возможность соблюдения адвокатом адвокатской тайны и коррелирующая обязанность среди иных лиц уважать эту тайну» [16].

Принцип самоуправления в деятельности адвоката «отчасти также может быть продолжением принципа независимости, поскольку означает, что никто не может организовывать деятельность адвокатского сообщества кроме самого адвокатского сообщества» [16]. Адвокаты вправе самостоятельно определять форму организации адвокатской деятельности из предусмотренных законом форм адвокатских образований. Самоуправление адвокатуры также обеспечивается через запрет вмешательства суда, прокуратуры, органов дознания в деятельность адвокатов.

Принцип корпоративности основан на обязательном с точки зрения законодательства членстве адвоката в профессиональной корпорации адвокатов, что является гарантом обеспечения качества практической адвокатской деятельности.

Генри Резник в своей книге «Защитник 80-го уровня» пишет: «Важнейший атрибут нашей профессии – корпоративность. Адвокаты являются членами палат адвокатов. В Российской Конституции записано, что никто не может быть принужден к вступлению в общественную организацию. Получается, что обязательное членство в палате адвокатов противоречит Конституции? Европейский суд рассматривал три иска о якобы

принудительном вступлении в профессиональные сообщества: лондонских трамвайщиков, которых обязали стать членами профсоюза, врачей в Бельгии, где есть профессиональный Орден, и наших латышских коллег. ... Что же касается врачей и адвокатов, то было сказано, что это такие профессии, для которых контроль коллег в корпоративном образовании является необходимым условием качества работы. По этой причине адвокатские образования не относятся к общественным организациям. Это корпорации публичного права, профессиональные сообщества, где контроль самоуправляемой ассоциации – необходимое условие качества юридической помощи. Очень важно, чтобы эта помощь контролировалась. Кем? Если государством, то в стране не останется независимых корпораций, противостоящих государству. Поэтому данную функцию берут на себя адвокатские палаты» [32, с. 122].

Принцип равенства адвокатов – это принцип деятельности адвокатов, в соответствии с которым лицо, получившее в установленном законом порядке соответствующий статус, становится полноправным членом адвокатского сообщества. Права адвоката не зависят от стажа его работы по юридической специальности и продолжительности его адвокатской практики.

Принципы адвокатской профессии также изложены в Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19 мая 2016 года, которая была принята на VI Петербургском международном юридическом форуме [38]. Хартия подписана руководителями адвокатских образований Армении, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан. Основа хартии – Всеобщая декларация прав человека [11]. Если сравнивать принципы, изложенные в Хартии, с принципами, изложенными в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [35], можно отметить, что в Хартии на первое место поставлен принцип уважения верховенства права и справедливого отправления правосудия. В Хартии [38] нашли отражение всего 13 принципов деятельности адвоката:

- принцип уважения верховенства права и справедливого отправления правосудия;
- принцип законности как основополагающий принцип оказания юридической помощи;
- принцип обеспечения доступа к правосудию;
- принцип независимости адвоката и адвокатских образований;
- принцип саморегулирования профессии;
- принцип соблюдения адвокатской тайны;
- принцип соблюдения этических норм и защиты достоинства, чести и репутации профессии;
- принцип соблюдения правил профессионального поведения;
- принцип корпоративности на началах объединения общими интересами в целях обеспечения надлежащей защиты доверителей и их доступа к правосудию;
- принцип взаимного профессионального сотрудничества;
- принцип равноправия адвокатов;
- принцип профессиональной компетентности;
- принцип приверженности интересам клиента.

Некоторые из принципов Хартии перекликаются с принципами, изложенными в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: принцип законности в обоих источниках, принцип независимости – также, самоуправления и саморегулирования, корпоративности – в обоих документах, с дополнением «на началах объединения общими интересами в целях обеспечения надлежащей защиты доверителей и их доступа к правосудию» в Хартии, равноправия адвокатов – в обоих документах.

«К достоинству Хартии следует отнести блок этических принципов – принцип соблюдения этических норм и защиты достоинства, чести и репутации профессии, принцип соблюдения правил профессионального поведения, принцип взаимного профессионального сотрудничества. ...

Отдельно в Хартии выделяется принцип профессиональной компетенции, который, на наш взгляд, является качественной характеристикой статуса адвоката и включает в себя и законные постулаты профессии адвоката, и этические требования ... в 2016 году решением Совета ФПА РФ были утверждены Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в которых среди прочего отмечается, что адвокатура, относясь к институту гражданского общества, предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, которая может проявляться в выражении адвокатом своих мыслей по правовым и по иным социально значимым проблемам. В свою очередь, проявление своей позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов. Продолжение данного принципа видится в санкции: в случае если адвокат нарушит вышеуказанные правила, то это нарушение может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии (подп. 1.4 разд. 1 Правил). Как видно, данный принцип не поименован в действующем специальном законе, однако в любом случае тесно связан с принципом профессиональной компетенции, заложенным Хартией» [16].

Принципы и нормы профессионального поведения адвоката также изложены в разделе первом Кодекса профессиональной этики адвоката [18].

Прежде всего «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» [18]. В своей профессиональной деятельности он должен избегать действий и бездействия, способствующих подрыву доверия к нему или к адвокатуре в целом. Если какие-то этические вопросы не урегулированы напрямую законодательно, то адвокат должен следовать традициям и обычаям, сложившимся в адвокатуре и общим принципам нравственности в обществе. В общении с доверителем адвокат обязан своими действиями поддерживать убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката и помнить, что, «злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката» [18]. При

исполнении поручения адвокат должен исходить из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводить их дополнительной проверки. Уважение прав, чести и достоинства лиц, обратившихся к адвокату за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц – также основополагающие принципы профессиональной деятельности адвоката. Свои обязанности адвокату надлежит исполнять честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. При этом закон и нравственность выше воли доверителя.

Важен также принцип приоритетности выполнения профессиональных обязанностей адвокатом по принятым поручениям над иной деятельностью, и никакая иная деятельность не должна порочить честь и достоинство адвоката и наносить ущерб авторитету адвокатуры. Важным акцентом является соблюдение профессиональной тайны. Несовместимо со статусом адвоката сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Отношения с коллегами-адвокатами строятся на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, и эти отношения не должны влиять на защиту интересов доверителей. «Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений» [18].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что приведенный в первой главе настоящей работы теоретический обзор научной литературы и действующей нормативно-правовой базы в РФ по теме адвокатуры и адвокатской деятельности позволяет еще раз подчеркнуть актуальность темы исследования как фокусной на государственном уровне. В целях реализации конституционного права граждан РФ на квалифицированную юридическую помощь, на защиту прав и свобод человека и гражданина, российские

законодатели взяли курс на совершенствование существующих законодательных норм и постепенное повышение качества, и обеспечение надежности гарантированной Конституцией РФ квалифицированной юридической помощи через совершенствование института адвокатуры.

Подпрограмма «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» государственной программы «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312, а также две известные версии проекта «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи», разработанные Минюстом России, изменения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 2024 года, – все это говорит о постепенном и целенаправленном выведении института адвокатуры в РФ на качественно иной уровень, и в будущем с высокой вероятностью именно адвокаты среди всех юристов будут эталоном и монополистами в сфере оказания юридической помощи в судебном процессе в РФ, включая гражданский.

Поэтому всем действующим адвокатам, претендентам на получение статуса адвоката, практикующим юристам, не имеющим и не планировавшим приобретать статус адвоката, а также студентам и абитуриентам юридических факультетов ВУЗов, следует серьезно задуматься над стратегическими перспективами своей профессии. Чем они как юристы хотят заниматься в течение своей жизни, какие готовы затрачивать усилия и ресурсы на свою профессиональную деятельность и развитие в ней, готовы ли они всю жизнь поддерживать высокий уровень собственной компетентности и меняться в точном соответствии с будущими изменениями законодательных требований.

В профессию адвоката юристу стоит идти только приняв на себя будущий груз огромной ответственности и постоянных усилий, с готовностью на постоянной основе доказывать себе и обществу, что ты – профессионал, и ты – лучший в профессии, раз и навсегда приняв на себя все ограничения, которые накладывает на тебя почетный и социально значимый статус адвоката. «Диплом юриста не превращает выпускника в адвоката» [3].

Глава 2 Правовые основы деятельности адвоката в гражданском процессе

2.1 Права и обязанности адвоката как представителя и их оформление

Гражданский процесс – это осуществление правосудия по гражданским делам, это совокупность процессуальных правоотношений, возникающих между судом и другими участниками процесса при осуществлении правосудия (рассмотрении и разрешении дел) судами по гражданским делам, за исключением уголовных и дел, подведомственных Конституционному Суду РФ. Гражданские дела – это дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции, разрешаемые в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно гражданские, семейные, трудовые, земельные, жилищные и иные споры.

К субъектам гражданского процессуального права относятся все участники по гражданскому делу. По своей процессуальной роли все субъекты процессуального права делятся на три группы: непосредственно суды, осуществляющие правосудие, лица, участвующие в деле и лица, привлекаемые к участию в деле для содействия в осуществлении правосудия.

Состав лиц, участвующих в деле, определен статьей 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 ГПК РФ и другие заинтересованные лица по делам особого производства [15].

Всех лиц, участвующих в деле, характеризуют следующие признаки: наличие юридического интереса к исходу дела (материально-правового и

процессуального, личного и служебного); выступление в процессе от собственного имени; право на совершение процессуальных действий, влияющих на развитие гражданского процесса; распространение на лиц, участвующих в деле, законной силы судебного решения [9].

Лица, участвующие в деле, – основные участники процесса. Статус лица, участвующего в деле, приобретает с момента вступления в процесс. От процессуального положения участников процесса зависит перечень их прав и обязанностей. Предоставление участнику процесса больших или меньших прав относительно законодательных требований является нарушением процессуального права, которое может повлечь за собой вынесение необоснованного и незаконного решения и его последующую отмену.

Адвокат в гражданском процессе не поименован в статье 34 ГПК РФ при перечислении лиц, участвующих в деле. Адвокат в гражданском процессе выступает представителем лица, участвующего в деле. Необходимость представительства в судах обусловлена тем, что не всегда субъект правоотношений может осуществлять права и исполнять обязанности в силу как объективных (состояние здоровья, сложности в коммуникации и прочее), так и субъективных причин (нежелание или невозможность участвовать в процессе, желание получить квалифицированную юридическую помощь и так далее).

Представительство в гражданском процессе – это выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица, предмет представительства – защита интересов представляемого в суде, а действия, совершаемые представителем, порождают права и обязанности для представляемого лица. Вести дело в суде через представителя могут субъекты гражданских процессуальных отношений, а именно стороны, третьи лица, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и граждане, участвующие в гражданском процессе в порядке статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц),

заинтересованные лица по делам искового производства (дела особого производства, дела, возникающие из публичных правоотношений, и другое). Представительство возможно на любой стадии гражданского процесса, в одном процессе могут участвовать одновременно или по очереди несколько представителей.

Ведение дела через представителя не является основанием для отказа в личном участии представляемого лица в процессе, в некоторых случаях участие в деле представителя не освобождает от обязанности личного участия.

Полномочия представителя закреплены в статье 54 ГПК РФ, а именно «представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия» [15]. Таким образом, в качестве представителя доверителя, с которым заключено соглашение, адвокат вправе реализовывать общие полномочия: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения в суде в устной и письменной форме; представлять в суд документы; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права. А для реализации специальных полномочий адвокату необходима доверенность, в которой должны быть конкретизированы эти полномочия, а именно: право на подписание искового заявления, на предъявление его в суд, на передачу спора на рассмотрение третейского суда, на предъявление

встречного иска, право на полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, право на признание иска, на изменение предмета или основания иска, на заключение мирового соглашения, на передачу полномочий другому лицу (передоверие), на обжалование судебного постановления, на предъявление исполнительного документа к взысканию, право на получение присужденного имущества или денег.

«Понятие, структура и значение статуса представителя в российском гражданском процессе имеют непосредственное отношение к такому субъекту судопроизводства, как адвокат-представитель. Среди субъектов, имеющих право осуществлять представительство, адвокат характеризуется целым рядом особенностей, благодаря которым он выделяется при осуществлении представительства из числа лиц, полномочных совершать те же действия.

Первая из них вытекает из предписаний ч. 1 ст. 38 ГПК РФ, согласно которой сторонами гражданского судопроизводства являются истец и ответчик. В качестве таковых могут быть физические и юридические лица, которые вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (ч. 1, 2 ст. 48 ГПК РФ). Представители сторон допускаются судом к участию в деле. Для этого истец или ответчик, как стороны гражданского процесса, должны поручить представителю ведение их дела. Последнего наделяют процессуальными правами и возлагают обязанности, благодаря чему представитель становится участником гражданского судопроизводства. Именно эти обстоятельства обуславливают распространение на представителя стороны индивидуального процессуального статуса, производного от отраслевого процессуального положения стороны, третьего лица, заявителя или иных заинтересованных лиц в гражданском судопроизводстве» [37].

Михайлова Е.В. в своем труде «Правовой статус представителя в цивилистическом процессе: теоретические и практические аспекты», говорит о том, что объем процессуальных полномочий представителя «полностью определяется волей доверителя» [20]. «Суд, рассматривая дело с участием представителя, должен стремиться всегда выяснить правовую позицию самого

доверителя – лица, участвующего в деле, и именно на ней основывать свои выводы. Суд вправе задавать вопросы лицу, участвующему в деле, напрямую, однако это лицо имеет корреспондирующее право передать полномочие для мотивированного ответа своему представителю. Лишение этого права и принуждение отвечать на вопрос лично может означать лишение права на судебную защиту. ... На практике часто встает проблема согласования позиции участника процесса и его представителя. ...

У судебного представительства две стороны: «внутренняя» (гражданско-правовая связь представителя и лица, участвующего в деле) и «внешняя» (процессуально-правовые отношения суда и представителя, влекущие правовые последствия для лица, участвующего в деле). При этом судебное представительство не предполагает полного замещения представляемого лица фигурой представителя. Положение о том, что обращение за юридической помощью к представителю не препятствует личному участию в деле, существовало в российском законодательстве всегда. Исключение составляют только случаи законного представительства.

Таким образом, лицо, участвующее в деле и обратившееся к представителю, не лишается собственных процессуальных прав и остается совершенно самостоятельным участником процесса. Следовательно, и представитель, и доверитель вступают в гражданско-процессуальные правоотношения и, как следствие, реализуют в их рамках свои процессуальные права» [20].

Как и все прочие участники судопроизводства, представитель «обязан добросовестно пользоваться процессуальными правами, соблюдать порядок в зале судебного заседания и прочее» [20]. «Так, в соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами. ... Он не вправе распоряжаться процессом иначе как по усмотрению доверителя. Поэтому

представитель не может быть признан «стороной в процессуальном смысле», его статус полностью обусловлен позицией доверителя и является «составной частью» статуса доверителя. ...

На практике суд, рассматривающий дело, выясняет позицию представителя по всем возникающим вопросам. При этом он исходит из объема его полномочий, отраженного в доверенности. Представитель может участвовать в судебном процессе совместно с представляемым – как известно, закон это разрешает. Обычно суд выясняет сначала позицию лица, участвующего в деле, а затем – его представителя» [20].

Адвокат вправе участвовать в гражданском процессе по одному из оснований: по назначению суда и по соглашению (договорное представительство).

Согласно части 5 статьи 53 ГПК РФ, полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (статья 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Для всех представителей, включая адвоката, также обязательна и доверенность, выданная и оформленная в соответствии с законом (часть 1 статьи 53 ГПК РФ).

«Стоит отметить, что ордер для адвоката лишь подтверждает право выступать в суде, а все его полномочия как представителя находят свое отражение в доверенности. Согласно ст. 53 Гражданского процессуального кодекса РФ доверенность адвоката должна быть удостоверена нотариально. Следует учесть, что иногда даже при наличии ордера адвокату дополнительно требуется специальная доверенность на подтверждение определенных полномочий» [33].

При этом никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело, что напрямую указано в статье 6 ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в РФ».

Доверенности, выдаваемые гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке либо организацией, в которой работает или учится доверитель, стационарным лечебным учреждением, в котором доверитель находится на лечении, командиром воинской части (для военнослужащих) и иными организациями, поименованными в статье 53 ГПК РФ. Доверенность от имени организации удостоверяется подписью ее руководителя/иного уполномоченного лица и печатью этой организации (при наличии).

Права адвоката установлены также в статье 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи (справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, местного самоуправления и иных организаций, при этом органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии;
- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;
- фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат

- оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;
- совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

При этом адвокат не имеет права принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, заведомо незаконные поручения, а также если он имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица. Адвокат не имеет права участвовать в деле, если ранее он участвовал в нем в качестве судьи, а также третейского судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, или он является по данному делу потерпевшим или свидетелем, или являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица. Адвокат не имеет права вступать в дело, если он состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица или когда он уже оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Адвокат не имеет права занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (кроме случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя). Адвокат не имеет права делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает и разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Кроме того, адвокату запрещено негласное сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Обязанности адвоката изложены в статье 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которой адвокат обязан:

- «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством

Российской Федерации средствами»;

- «исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»;
- «постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации»;
- «соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;
- «ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее - собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием»;
- «осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности»;
- «в случае приостановления статуса адвоката в течение трех рабочих дней со дня получения уведомления в письменной форме о

приостановлении статуса адвоката сдать удостоверение адвоката (далее также - удостоверение) в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции (далее - территориальный орган юстиции) либо в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее также - совет адвокатской палаты, совет), членом которой он является, для последующей передачи в территориальный орган юстиции» [35].

Согласно статье 50 ГПК РФ, «суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика в случаях, предусмотренных настоящей статьей, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу» [15]. В таком случае основанием вступления адвоката в гражданское судопроизводство будет являться определение суда о назначении адвоката представителем такого ответчика и надлежащим образом оформленные полномочия.

«Таким образом, в зависимости от основания вступления адвоката в гражданское судопроизводство и объема его прав, полномочия адвоката могут быть удостоверены:

- при назначении судом: удостоверением адвоката и ордером;
- на основании соглашения с доверителем без наделения специальными процессуальными полномочиями: удостоверением адвоката и ордером;
- на основании соглашения с доверителем с наделением специальными процессуальными полномочиями: удостоверением адвоката, ордером и доверенностью, в которой должны быть оговорены специальные полномочия» [28].

Отдельное место в обязанностях адвоката принадлежит неукоснительному соблюдению Кодекса профессиональной этики адвоката (далее по тексту – КПЭА) [18]. За нарушение КПЭА адвокат может быть

привлечен к дисциплинарной ответственности, включая самое строгое – прекращение статуса адвоката. Процессуальные нарушения, допущенные адвокатом, и нанесшие вред интересам доверителя, также являются нарушением КПЭА [10]. Рассмотрим, как иллюстрацию, примеры из дисциплинарной практики различных адвокатских палат РФ.

В качестве первого примера рассмотрим Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области по дисциплинарному производству № 23-01/23 от 30.01.2014 г. в отношении адвоката Н.Н.А: «В силу пп. 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей. Приведенные выше этические ограничения деятельности адвоката следует понимать в том смысле, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом ... создает своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток и на все последующие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя» [7].

Тем не менее, в рассматриваемом деле адвокат сначала представляла интересы доверителя по гражданскому делу, а впоследствии, по другому гражданскому делу, стала представлять его бывшую супругу, интересы которой противоречат его интересам. Вопреки нормам адвокатской этики адвокат приняла поручение представлять интересы по судебному спору против своего бывшего доверителя. Впрямую это не является процессуальным нарушением, ГПК РФ не включает в себя этические ограничения в отношении представительства адвокатов и не имеет отсылок к КПЭА, но мы здесь рассматриваем этот пример как иллюстрацию того, что адвокат как представитель в гражданском процессе имеет дополнительные ограничения по сравнению с другими представителями в силу одновременно действующих с ГПК РФ иных законодательных норм об адвокатуре.

В данном примере Комиссия в своем заключении обратила внимание на недостаточное понимание адвокатом нравственных начал адвокатской деятельности, поскольку ранее при оказании правовой помощи первому доверителю она идентифицировала себя перед государственными органами и третьими лицами как его представитель и в любом случае стала носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени, и после этого приняла поручение от доверителя, чьи интересы противоречат интересам первого. В действиях адвоката были идентифицированы нарушения пп. 2 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, пп. 1 и 10 п. 1 ст. 9 КПЭА, и в целом – ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем.

Рассмотрим еще один случай, который лег в основу Заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты Московской области по дисциплинарному производству № 06-12/23 от 23 января 2024 года в отношении адвоката А. М. В. [7]. Здесь как раз адвокат ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, которые заключались в соблюдении процессуальных требований ГПК РФ, в результате чего исковое заявление было оставлено без движения, а впоследствии возвращено заявителю.

В определении суда было указано, что исковое заявление оставлено без движения, поскольку истцом не представлены документы, на которых он основывает свои требования, а также отсутствует документ, подтверждающий направление копий искового заявления лицам, участвующим в деле. Адвокат указанные недостатки не исправил, интересы доверителя в суде не представлял, неотработанное вознаграждение ему не вернул. Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем. В результате халатного отношения к своим процессуальным обязанностям, адвокат нанес вред интересам доверителя, за что и понес наказание в

дисциплинарном порядке.

В обзорах дисциплинарной практики адвокатских палат мы можем также найти примеры решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за допущенные в своей деятельности процессуальные нарушения.

Согласно Обзору дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга за 2022 год, за указанный год «Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел 172 дисциплинарных производства в отношении адвокатов. В результате было объявлено 95 замечаний и 21 предупреждение, статус 32 адвокатов прекращен, остальные 24 дисциплинарных производства прекращены» [23].

В обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей, адвокат был наказан за подачу иска о взыскании с доверителя в свою пользу денежных средств по договорам займа в период действия соглашения об оказании юридической помощи, при подаче заявления об обеспечении иска он использовал сведения об объектах недвижимости доверителя, ставшие ему известными в ходе оказания этому доверителю юридической помощи.

В ГПК РФ не содержится, опять же, никаких ограничений в части лиц, участвующих в деле. Нет запрета на то, чтобы истцом мог стать адвокат в отношении своего действующего или бывшего доверителя. Но такой запрет по факту есть в одновременно действующих нормах КПЭА. К сожалению, ГПК РФ не имеет отсылок к нормам КПЭА. В данном примере, «в соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года адвокатом К. допущены:

- нарушение пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя), выразившееся в том, что в период действия соглашения об оказании юридической помощи ... адвокат К. ... обратился в ... суд

города Москвы с исковыми требованиями о взыскании с В. в свою пользу суммы основного долга по договорам займа ...;

- нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся в том, что адвокат К. ... обратился в ... суд города Москвы с заявлением об обеспечении иска по гражданскому делу ..., к которому приложил выписки из Единого государственного реестра недвижимости, полученные с использованием сведений о принадлежащем В. недвижимом имуществе, ставших ему известными в ходе оказания ей юридической помощи» [22].

«Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что на момент обращения адвоката К. к В. с претензией ..., а равно и на момент подачи им ... искового заявления к ней, юридическая помощь В. им по-прежнему оказывалась» [22].

«При таких обстоятельствах, предъявив исковые требования к своему доверителю В. и тем самым став её процессуальным оппонентом, адвокат К. явно не мог действовать в её законных интересах, которые состояли, в том числе, и в возражении против иска адвоката К., а также в реализации прав, предусмотренных ст. 35 ГПК РФ.

Адвокат К. со всей очевидностью действовал в собственных интересах как истец по предъявленному им к В. гражданскому иску, и эти интересы прямо противоречили интересам последней» [22].

«Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих профессиональных обязанностей, повлекшем конфликт с доверителем и утрату его доверия.

Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат К. ранее к

дисциплинарной ответственности не привлекался, признал совершенные нарушения.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката» [22].

В следующем примере, учитывая обстоятельства дела, к адвокату было применено наказание в виде прекращения статуса сроком на один год. Адвокат совершила в том числе процессуальные нарушения, а именно подала кассационную жалобу в Верховный Суд РФ заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и сообщила доверителю недостоверную информацию о том, что кассационная жалоба была подана своевременно.

«Совет прекратил статус адвоката за игнорирование фундаментальных профессиональных правил и требований и отсутствие необходимых для осуществления адвокатской деятельности профессиональных и этических качеств.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат ... не ознакомилась с материалами гражданского дела, а спустя месяц после заключения соглашения без согласия доверителя перепоручила это другому адвокату ... подала кассационную жалобу в Верховный Суд РФ заведомо с пропуском установленного законодательством трехмесячного срока и сообщила доверителю недостоверную информацию о том, что кассационная жалоба была подана своевременно» [22].

«За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7

названного Закона).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом Х. основополагающими правилами профессионального поведения и требованиями профессиональной этики.

Описанное выше профессиональное поведение адвоката Х. свидетельствует о том, что она не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Х. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» [22].

«Совет не находит возможным применить к адвокату Х. более мягкую меру дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Х. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Х. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств и данных о личности Х., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год» [22].

Адвокат также несет ответственность за нарушение Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,

утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года, в частности, рассмотрим один из примеров из обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [21].

«Адвокату объявлено замечание за опубликование на персональном сайте вводящей в заблуждение информации и недопустимых высказываний.

«Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной системе «Интернет»», утвержденные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года ... в п. 1.3 устанавливают, что «Поведение адвоката в сети «Интернет», как форма его публичной активности, должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения». В пункте 2.4.2 указанных Правил указано: «... адвокаты должны постоянно проверять свои Интернет-ресурсы на наличие посторонней информации». Нарушение адвокатом указанных Правил, в соответствии с их п. 1.4, может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии, норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности» [21].

Приведенные выше примеры из дисциплинарной практики адвокатских палат свидетельствуют о том, что адвокат – это не просто представитель в судебном процессе. Чтобы выполнять свою работу в качестве адвоката необходимо соответствовать высоким стандартам профессии, нормам этики, предусмотренным КПЭА. Таким образом внутри профессии и сообщества адвокатов поддерживается высокий уровень оказываемой юридической помощи и профессионализма и отсекаются те лица, которые своим

непрофессиональным или неэтичным поведением бросают тень на профессиональное сообщество. Для обеспечения более полного и неукоснительного соблюдения адвокатами норм, требований, ограничений, заложенных в законодательство об адвокатуре, их следовало бы включить непосредственно в содержание ГПК РФ в той части, где эти нормы непосредственно имеют отношение к гражданскому процессу. Например, запрет на представление интересов стороны, оппонентом которой является бывший или настоящий доверитель или запрет быть самому быть оппонентом в суде против бывшего или настоящего доверителя.

Юристу, посвятившему себя адвокатской деятельности, необходимо не только профессионально выполнять свои непосредственные обязанности по оказанию юридической помощи доверителю, но и постоянно держать в фокусе внимания свое поведение, речь, поступки, не только контролировать «что» он делает, но и «как», чтобы вольно или невольно не нарушать высокие стандарты профессии адвоката и не лишиться указанного статуса.

2.2 Особенности работы адвоката со свидетелями, экспертами и специалистами

«После принятия поручения на защиту интересов доверителя и заключения соглашения об оказании правовой помощи адвокат приступает к выполнению подготовительных мероприятий, совершаемых до возбуждения гражданского дела. ... В ходе беседы с доверителем адвокат определяет суть правовой проблемы доверителя, уточняет как фактические обстоятельства спорной ситуации, так и состав документов и сведений, имеющих в распоряжении доверителя. После этого адвокат уточняет иные факты и сведения о них, которые в ходе рассмотрения гражданского дела могут быть представлены стороной доверителя в качестве доказательств. В рамках этих подготовительных действий адвокат выясняет, какие сведения еще могут быть собраны для обоснования как требований доверителя, так и возможных

возражений против доводов другой стороны. При этом адвокат руководствуется не только данными, полученными непосредственно от доверителя и указанных им лиц, но и результатами собственного анализа ситуации доверителя с учетом норм закона, актуальной судебной практики» [34].

Согласно ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокат вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи;
- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи» [35].

Правильная работа адвоката со свидетелями, экспертами и специалистами как раз позволяет ему собрать необходимые доказательства в обоснование позиции доверителя.

«При исследовании доказательств адвокат может и обязан максимально эффективно использовать свои профессиональные навыки в интересах доверителя. В частности, пользоваться методиками допроса субъектов судебного разбирательства. Допрос может быть произведен в отношении как лиц, участвующих в деле (истец, ответчик, третьи лица), так и лиц, содействующих правосудию (свидетели, эксперты, специалисты). При допросе лиц, участвующих в деле, необходимо уделить внимание их подготовке к допросу, чтобы они не выходили за рамки предмета доказывания и не провоцировали этим нежелательные вопросы от противоположной стороны. В свою очередь, чрезвычайно важно умение самого адвоката задавать вопросы другой стороне. Вопросы должны преследовать

определенную цель: восполнить недостаточность сведений, напомнить о содержании ранее данных объяснений, указать на противоречие объяснений и показаний допрашиваемого лица. Они не должны иметь наводящий характер и должны касаться фактов, а не мнения допрашиваемого лица о них. Вопросы должны быть ясными и простыми, эмоционально окрашенными, краткими» [34].

«Оперативные действия адвоката по сбору доказательств позволяют не только более быстро завершить формирование позиции по делу, обеспечив адвоката необходимыми для этого материалами, но и предоставить своевременную защиту доверителю. Так, в отдельных случаях именно от активных действий адвоката зависит возможность, например, провести опрос потенциальных свидетелей, зафиксировав в протоколе наиболее полно и точно детальную информацию, имеющую значение для дела. Негативные последствия промедления адвоката очевидны: опрашиваемый может не только не вспомнить нужные сведения, но сама возможность его опроса может быть утрачена (утрата контактных данных, переезд в другую местность, смерть и т.д.)» [34].

Согласно части 1 статьи 69 ГПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности» [15]. Порядок допроса свидетеля установлен статьей 177 ГПК РФ. Председательствующий выясняет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, и предлагает свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела. После этого свидетелю могут быть заданы вопросы, сначала задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель, представитель этого лица, а затем другие лица, участвующие в деле, их представители. Судьи вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса. Допрос свидетеля – важный этап рассмотрения гражданского дела, свидетельские показания играют

значимую роль для последующего вынесения решения судом. Адвокат, который принял решение о допросе свидетеля, должен заявить соответствующее ходатайство, указав фамилию, имя, отчество свидетеля, адрес места жительства, и какие именно обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, данный свидетель может пояснить. При удовлетворении судом заявленного ходатайства о привлечении свидетеля, он приглашается в судебное заседание. Перед допросом свидетеля судья устанавливает его личность, разъясняет его права и обязанности, предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, под расписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

Показания свидетелей иногда являются единственным доступным для сторон средством доказывания необходимых для разрешения дела обстоятельств. При этом одной из наиболее важных сопутствующих задач, связанных с их получением и оценкой, является обеспечение их достоверности. Этому, в том числе, способствуют следующие мероприятия: удаление свидетелей из зала судебного заседания до их допроса, отдельный допрос каждого свидетеля, предупреждение свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, повторный допрос свидетелей при выявлении противоречий в их показаниях.

Адвокату важно правильно работать как с теми свидетелями, которых в суд вызывает он сам в интересах доверителя, так и с теми, которые вызваны противоположной стороной, нужно уметь мгновенно реагировать на изменение ситуации в ходе судебного заседания, на появление новых вводных, прогнозируя, как ситуация будет развиваться в перспективе, важно понимать, зачем процессуальный оппонент или суд задает тот или иной вопрос и как это использовать в пользу доверителя или, как минимум, минимизировать возникающие риски.

Если свидетель, которого необходимо допросить адвокату, по

объективным причинам не может явиться в суд, можно зафиксировать его показания нотариально, в письменном виде приобщить их к материалам дела и огласить в судебном заседании. Если свидетель проживает в другом регионе, суд вправе принять решение о проведении допроса посредством видео-конференц-связи.

Важно избегать ошибок при допросе свидетеля. Во-первых, избегать вопросов, которые могут навредить интересам доверителя из-за непонимания связи вопросов с предметом доказывания. Во-вторых, избегать сложных формулировок. В-третьих, избегать эмоционального окрашивания и поведения в процессе допроса, предпочтительны спокойный, уверенный тон с опорой на факты и имеющиеся в деле доказательства.

«Помимо прав, предоставленных Законом об адвокатуре, адвокат определяет, какими иными законными способами он может подтвердить позицию доверителя либо обеспечить сохранность доказательств. Например, им могут быть совершены: ... подготовительные действия адвоката по сбору материалов к последующему заявлению об обеспечении доказательств (ст. 64 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ), истребованию доказательств (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ), назначению судебной экспертизы (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ) и так далее. ...

Стадия судебного разбирательства - основная стадия процессуальной деятельности, на которой адвокат взаимодействует с судом, с лицами, участвующими в деле, их представителями, лицами, содействующими правосудию (свидетели, эксперты, специалисты), доверителем. ...

Одна из основных задач адвоката в стадии судебного разбирательства - участие в исследовании и оценке доказательств. ...

Важное значение для гражданского процесса имеют письменные доказательства, документы. В рамках их исследования и оценки адвокату следует обращать особенное внимание на реквизиты документа, отсутствие в нем исправления, подчисток и вставок. Внимательное исследование адвокатом документа позволяет выявить имеющие значение для дела

обстоятельства, предупредить представление в суд недостоверных доказательств, выявить сфальсифицированные документы. В случае необходимости адвокату следует заявить о подложности документов и исключении их из числа доказательств в порядке ст. 186 ГПК РФ, ст. 161 АПК РФ.

При исследовании и оценке заключения эксперта следует обращать внимание на методику исследования, стаж и квалификацию эксперта. Эксперт может быть вызван в судебное заседание в целях получения разъяснений. Кроме того, адвокатом может быть заявлено ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы» [34].

ГПК РФ не раскрывает понятие эксперта. Эксперт в гражданском процессуальном праве относится к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, «При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам» [15].

Понятие эксперта как таковое мы можем найти в АПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 55 АПК РФ «экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом» [6].

Если эксперт привлекается по инициативе той стороны, интересы которой представляет адвокат, то основной стратегической задачей адвоката будет та же, что и при допросе свидетеля: не навредить интересам доверителя неверно поставленными или излишними вопросами, избыточными сведениями. Эксперт должен установить именно те факты, которые необходимы доверителю для подтверждения его позиции и не внести установленными фактами сомнений в уже имеющуюся доказательную базу. При этом нужно держать в фокусе внимания фактор надежности экспертизы,

чтобы противоположная сторона не смогла оспорить заключение эксперта по признакам его некомпетентности. Не давать повода для возможной критики показаний или заключения эксперта по причине того, что он не имеет базового образования или специальной подготовки для проведения экспертиз в данной области. Компетентность эксперта должна быть неоспорима и заранее тщательно проверена, вопросы для экспертизы должны быть поставлены лаконично и только по тем направлениям, которые полезны для подтверждения позиции доверителя. Стоимость услуг эксперта должна быть оптимальна для потенциальной компенсации проигравшей стороной, и нужно понимать, что этой стороной может стать доверитель, ибо никто не может заранее знать, какое решение по итогу примет суд.

Если же экспертиза назначается судом по ходатайству стороны-оппонента, и она не выгодна доверителю, адвокату необходимо постараться обеспечить отклонение такого ходатайства судом, подобрав правильные аргументы, а если все же ходатайство будет удовлетворено, обеспечить привлечение оптимального по стоимости эксперта, а после получения экспертного заключения, которое будет негативно влиять на четкость и аргументированность ранее выстроенной позиции, проанализировать, есть ли возможность оспорить заключение эксперта по причине сомнений в его компетентности и в безупречности сделанных им выводов.

В целом же взаимодействие адвоката и эксперта состоит из следующих этапов:

- подготовка к проведению экспертизы: тщательный анализ материалов дела и текущей позиции обеих сторон в суде для выбора релевантного эксперта и вида требуемой экспертизы, изучение современных методов необходимой профильной экспертизы и основных представителей-экспертов, их сравнительный анализ;
- выбор эксперта: наиболее компетентного для проведения экспертиза по делу, с учетом стоимости, образования, опыта работы, специализации, репутации, технической оснащенности;

- формулирование конкретных вопросов для эксперта: ясно и однозначно сформулировать вопросы, на которые нужно так же ясно и однозначно ответить эксперту, доказывая важные по делу обстоятельства или опровергая их;
- обсуждение результатов экспертизы: после тщательного изучения результатов экспертизы адвокат должен задать эксперту все имеющиеся у него уточняющие вопросы и, на основании окончательных выводов экспертизы сформировать стратегию их использования в ходе судебного процесса;
- подготовка эксперта к судебному заседанию: объяснение эксперту его роли, ожиданиях, стратегии защиты позиции доверителя;
- заслушивание эксперта в суде: максимально эффективное использование выступления эксперта в суде, через задаваемые вопросы, получаемые ответы, подведение итогов и пояснения, как данные заключения эксперта подтверждают позицию доверителя и/или опровергают позицию оппонента.

ГПК РФ не содержит четкого определения понятия «специалист». Согласно ч. 1 ст. 188 ГПК РФ «в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества)» [15]. Специалист, так же как эксперт, в гражданском процессуальном праве относится к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

В соответствии с ч. 3 ст. 188 ГПК РФ «специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда» [15].

В статье Гиноман Е. Н., подготовленной для справочно-правовой системы «Консультант плюс» в 2024 году, содержится следующее выведенное из действующих норм законодательства определение специалиста: «Специалист в гражданском процессе – это привлеченное к участию в деле лицо, обладающее профессиональными знаниями в определенной области и оказывающее содействие суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств» [13].

Основное отличие роли специалиста от роли эксперта в гражданском процессе состоит в том, что свою консультацию специалист осуществляет исходя из своих знаний без проведения специальных исследований (часть 3 статьи 188 ГПК РФ). Эксперт же проводит исследование и дает заключение, специалист исследований не проводит. Поэтому результатом работы эксперта является заключение по факту проведенного исследования, а специалист проводит консультацию или дает пояснения.

Принципы же работы адвоката со специалистом сходны с принципами его работы с экспертом. Адвокат может привлечь специалиста для дачи профессиональных пояснений при осмотре письменных и вещественных доказательств (статьи 181, 183, 184 ГПК РФ). При осмотре документов специалист может обратить внимание суда и сторон на состояние представленного документа или вещественного доказательства, на признаки его изменения, указать предположительно о возможных причинах таких изменений, о возможных последствиях, дать рекомендации к проведению дальнейшей экспертизы. При привлечении специалиста при воспроизведении аудио и видеозаписей согласно статье 185 ГПК РФ, он может дать пояснения относительно сведений, содержащихся в записях, например, специальных терминов, зафиксированных в записях, имеющих значение для дела. При необходимости провести экспертизу именно специалист может проконсультировать, какая именно нужна экспертиза и какие именно обстоятельства могут быть установлены с помощью нее, какие именно вопросы нужно задать эксперту. В сложных случаях без предварительной

консультации специалиста назначение правильной экспертизы может оказаться затруднительной. При допросе свидетелей специалист может обратить внимание суда на обстоятельства, которые требуют пояснения как относящиеся к сфере специальных знаний специалиста.

Например, если сторона ссылается на какую-то техническую возможность, реальна ли она, какие нормативные документы регулируют рассматриваемые процессы или деятельность. При допросе несовершеннолетних свидетелей специалист может оказывать профессиональную помощь в тактике и методике допроса (статья 179 ГПК РФ). Например, педагогический работник вызывается в суд в качестве специалиста в области детской психологии для допроса свидетелей младше 14 лет. При допросе глухонемых свидетелей может привлекаться специалист-сурдопереводчик.

В отличие от эксперта специалист не предупреждается об уголовной ответственности и не дает какой-либо подписки (статья 171 ГПК РФ).

При привлечении специалиста адвокату необходимо ясно представлять себе, как и в случае с экспертом, для каких именно целей и какой именно пользы для рассматриваемого дела специалист приглашается, тщательно подходить к его выбору и формулированию к нему вопросов или запроса. Важно помнить о правильной терминологии и не путать такие понятия как экспертное заключение, которое праве давать эксперт и консультацию специалиста, который, как раз, не вправе давать экспертное заключение. Профессиональная компетентность и репутация привлекаемого специалиста должны быть несомненны, чтобы сторона оппонента не могла оспорить полученное письменную или устную консультацию специалиста.

Таким образом, правильно построенная адвокатом работа со свидетелями, экспертами и специалистами в ходе судебного разбирательства позволяет ему надлежащим образом обеспечить доказательную базу для обоснования позиции доверителя и обеспечить предпосылки для принятия судом решения в пользу доверителя.

Глава 3 Пробелы в гражданском процессуальном законодательстве и предложения по совершенствованию законодательных норм

3.1 Пробелы в действующем гражданском процессуальном законодательстве

Пробел в праве – это отсутствие определенного нормативного предписания для регулирования каких-либо общественных отношений, неполнота правовой базы, действующих норм права. Пробелы в законодательстве становятся очевидными в процессе правоприменительной практики. К сожалению, наличие пробелов в праве – явление не редкое, поэтому на законодательном уровне есть механизм регулирования ситуации, когда обнаруживается пробел в законодательстве: согласно части 1 статьи 6 ГК РФ в случаях, когда отношения не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения, – аналогия закона. При отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, следует руководствоваться частью 2 статьи 6 ГК РФ, согласно которому при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства – аналогии права, и требований добросовестности, разумности и справедливости [14]. Но это – способы преодоления пробелов. Что же касается способов устранения пробелов в законодательстве, то в настоящее время в юридической практике существует один способ устранения пробелов в законодательстве – принятие нового нормативного акта, содержащего необходимые нормы.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность участия адвоката в качестве представителя в процессе, но при этом не учитывает особенности его правового положения,

которые определяются совокупностью норм процессуального законодательства и специального законодательства об адвокатуре. По этой причине представители адвокатского сообщества считают необходимым отразить законодательно соотношение данных норм через изменение действующего процессуального законодательства.

Действующая редакция ГПК РФ не содержит отдельной нормы, регулирующей деятельность адвоката в гражданском процессе. На данный пробел в законе указывают ученые-юристы, предлагая совершенствовать ГПК РФ в части закрепления положений об адвокате как об участнике судебного процесса с особым статусом и знаниями, позволяющими защищать интересы граждан. Адвоката необходимо вынести в отдельную категорию, ведь адвокат одновременно является и участником процесса, и представителем доверителя, и представляет интересы правосудия и гражданского общества в целом. «Как правильно отмечает А. Г. Кучерена, целью деятельности адвокатуры являются защита прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечение доступа к правосудию, т. е. содействие выполнению основной публичной функции правового государства — соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина» [5].

Целесообразно внести изменения в главу 5 ГПК РФ, дополнив статью «Деятельность адвоката в суде», прописав:

- «полномочия адвоката регулируются нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральным законом от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;
- адвокат допускается к участию в суде в качестве представителя на основании ордера, в том числе, при необходимости совершения адвокатом действий, предусмотренных статьей 54 Гражданского процессуального кодекса РФ».

Во второй главе настоящей работы мы уже упоминали о необходимости связать нормы ГПК РФ и действующего законодательства об адвокатуре, включая запрет на представление интересов стороны, оппонентом которой является бывший или настоящий доверитель или запрет быть самому быть оппонентом в суде против бывшего или настоящего доверителя.

Если далее вести речь о несовершенствах текущего процессуального законодательства, то одно из них заключается в том, что в соответствии с частью 5 статьи 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде в качестве представителя удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. В это же самое время в соответствии с частью 1 статьи 54 ГПК РФ специальные процессуальные полномочия представителя должны быть оговорены в доверенности (статья 54 ГПК РФ), а именно «право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег» [15].

И наличие одновременно действующих выше указанных норм о доверенности на специальные полномочия и ордере на общие полномочия порождает споры среди адвокатского сообщества о том, как следует поступить на законодательном уровне, чтобы ситуация в отношении адвокатов стала однозначной в части основания для всех процессуальных полномочий. Ведь в практике адвокатов зачастую происходят ситуации, когда наряду с ордером суд требует наличие доверенности. Некоторые авторы полагают, что предоставление адвокатом доверенности излишне, должно быть достаточно ордера, поскольку адвокат как представитель имеет особый статус. Другие полагают, что в ГПК РФ необходимо ввести отдельную норму, которая

закрепит юридически фактическую ситуацию, отразив однозначно требования, что наряду с ордером, на специальные процессуальные полномочия в соответствии со статьей 54 ГПК РФ адвокату требуется доверенность. Третья группа авторов полагает, что на все процессуальные действия представителю, включая адвоката, необходима доверенность, а ордер как основание необходимо отменить.

Необходимость представления адвокатом ордера вместе с доверенностью в свое время была отражена в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации от 2003 года: «Часть 5 статьи 53 ГПК РФ устанавливает, что право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Отдельные полномочия, перечисленные в статье 54 ГПК РФ, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом.

Следовательно, адвокат для совершения процессуальных действий, предусмотренных статьей 54 ГПК РФ, от имени представляемого им лица должен быть уполномочен на это доверенностью» [24], [8].

Текущее несовершенство ГПК РФ приводит к нарушению прав доверителей, когда при применении судами нормы части 5 статьи 53 ГПК РФ суд не допускает адвоката как представителя только на основании доверенности, требуя дополнительно ордер. Примером фактического лишения гражданина права на судебную защиту, является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2011 N 23-Г11-3 [26], в котором суд указал, что адвокат действовал в качестве представителя заявителя на основании доверенности, не представив ордер, в связи с чем адвокат не имел полномочий действовать от имени представляемого и подавать заявление. Однако в данном случае не учитывается, что наделение представителя полномочиями относится исключительно к воле представляемого, который выражает свою волю в доверенности.

Позиция, согласно которой ордер предоставляет только общие процессуальные полномочия, а для специальных полномочий требуется доверенность, спорная. Иллюстрацией может служить дело, явившееся предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 января 2020 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» [29]. В указанном деле судом решался вопрос о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства по заявлению лечебного учреждения. При этом после вступления решения в законную силу адвокат при отсутствии возможности выдачи представляемым доверенности подал жалобу на решение суда, действуя на основании ордера. Суды исходили из отсутствия у адвоката полномочий на обжалование судебного решения, так как право на обжалование судебного постановления является полномочием, которое может быть выражено только в доверенности. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения ст. 54 ГПК РФ не предполагают возможности отказа судом в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным и поданных адвокатом, действующим на основании ордера, по мотиву отсутствия у адвоката выданной этим гражданином доверенности, специально оговаривающей его полномочие на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина.

Таким образом, в ситуации с оспариванием решения суда о признании гражданина недееспособным, официальной позицией суда является признание ордера достаточным основанием для представления интересов доверителя. В иных случаях суды, как правило, требуют наличие доверенности на специальные процессуальные полномочия.

Иными словами, положения части 5 статьи 53 ГПК РФ должны толковаться в текущей редакции ГПК РФ как устанавливающие особый

способ удостоверения полномочий адвоката на представление интересов гражданина в гражданском процессе, когда адвокат исполняет возложенную на него публичную обязанность по оказанию юридической помощи бесплатно. В иных случаях адвокат в гражданском процессе должен иметь на специальные процессуальные полномочия доверенность.

Второе несовершенство текущего гражданского процессуального законодательства заключается в том, что адвокат как судебный представитель формально не отнесен к группе лиц, участвующих в деле и не перечислен в статье 34 ГПК РФ. В ГПК РФ не раскрываются понятие и признаки лиц, участвующих в деле, просто перечисляются субъекты, относящиеся к данной категории. При этом некоторые ученые-юристы определяют адвоката именно как лицо, участвующее в деле. Адвокат, как и прокурор, и лицо, обращающееся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, имеет юридическую процессуальную заинтересованность в исходе дела и выступает от своего имени в интересах представляемого лица, а также имеет право совершать определенные законом действия, влияющие на развитие и движение гражданского судопроизводства.

Кроме того, адвокат в гражданском процессе является активным участником дела, обеспечивающим установленное статьей 48 Конституции Российской Федерации исполнение права на получение квалифицированной юридической помощи.

Поэтому вполне логично установить адвокату в статье 34 ГПК РФ статус лица, участвующего в деле, и наделить процессуальными полномочиями, указанными в статье 35 ГПК РФ. Это обеспечило бы более эффективное взаимодействие адвоката с судебными органами, решило бы ряд существующих проблем и спорных вопросов. В новой редакции статьи 34 ГПК РФ текст мог бы быть в следующей редакции: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, адвокат, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и

47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства».

Третий момент, о котором нам хотелось бы упомянуть в рамках обсуждения несовершенств процессуального законодательства, связан с процессом возмещения доверителю расходов на услуги представителя-адвоката, участвующего в гражданском процессе.

Согласно статье 100 ГПК РФ, «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах» [15]. При этом действующее процессуальное законодательство наделяет суд правом уменьшить размер возмещения таких убытков, что в итоге может приводить и приводит к ущемлению интересов доверителей. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023, «в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»)) [25].

Однако на деле, с возмещением расходов на представителя в порядке статьи 100 ГПК РФ возникают сложности, при применении принципа «разумности пределов». По факту суды занижают размер возмещения в разы, иногда в десятки раз. Впрямую в моменте на интересы адвоката-представителя это не оказывает негативного влияния, так как его услуги оплачиваются доверителем вне зависимости от того, какое решение примет суд о сумме возмещения понесенных расходов на представителя, решит ли он, что возмещению подлежит полная сумма или снизит ее размер. Однако, оставление без внимания данной тенденции со стороны адвокатов может привести к отдаленным негативным последствиям. Если значительное снижение компенсации фактических затрат на представителя судом выигравшей стороне станет трендом, то потенциальные доверители не будут заинтересованы в привлечении в качестве представителей дорогостоящих адвокатов и будут ориентироваться на юристов, которые готовы оказывать услуги в суде за более скромное вознаграждение, таким образом, это породит тренд на снижение стоимости услуг по оказанию юридической помощи и представительству в суде, что как раз повлияет на материальное благополучие адвокатов: упадет либо количество заказчиков-доверителей, либо нужно будет снижать стоимость услуг, чтобы конкурировать с обычными юристами-представителями, пока в гражданском судопроизводстве не введена адвокатская монополия.

Для нивелирования данной ситуации и недопущения необоснованного снижения судом размера компенсации затрат на представителя, адвокату необходимо при установлении размера стоимости услуг представительства и при последующем обосновании размера компенсации расходов доказывать их разумность превентивно, опираясь на проводимые адвокатскими палатами совместно с экспертами исследования стоимости услуг судебного представительства по видам судебных споров и регионам. Подобные исследования проводятся, например, экспертной группой Veta при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ, результаты исследований за 2015 – 2023

года можно видеть на сайте <https://veta.expert/projects/research/>. На возможность использования результатов подобных исследований в суде прямо указывается в пункте 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 года N 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: «для определения разумных пределов могут приниматься во внимание сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов и имеющиеся сведения статистических органов о ценах на юридическом рынке».

Действуя таким образом, можно остановить наметившийся тренд на снижение судами суммы возмещения затрат на представителя выигравшей стороне и стратегически обезопасить себя от снижения количества доверителей или снижения стоимости услуг.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательных норм

Как упоминалось выше, основное базовое несовершенство действующего гражданского процессуального законодательства применительно к аспекту процессуального положения адвоката – это отсутствие закреплённой по тексту связи между нормами ГПК РФ и одновременно действующим с ним законодательством об адвокатуре. Поэтому предложениями по совершенствованию действующего процессуального законодательства являются инновации, закрепляющие особый статус адвоката как представителя в суде путем изменения редакции ряда статей и внесения новой статьи в ГПК РФ.

Первым предложением является внесение в главу 5 ГПК РФ дополнительной статьи «Деятельность адвоката в суде» с текстом «Полномочия адвоката регулируются нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральным законом от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, другими федеральными

законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Адвокат допускается к участию в суде в качестве представителя на основании ордера, в том числе, при необходимости совершения адвокатом действий, предусмотренных статьей 54 Гражданского процессуального кодекса РФ». Такая инновация ГПК РФ позволит внести в его содержание прямое указание на особый процессуальный статус адвоката и необходимость соблюдения в его отношении требований законодательства об адвокатуре.

Вторым предложением по совершенствованию действующего процессуального законодательства является изложение статьи 34 ГПК РФ в следующей редакции: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, адвокат, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства». Это позволит официально внести адвоката в число лиц, участвующих в деле и наделить соответствующими правами и обязанностями.

Третьим предложением по совершенствованию ГПК РФ является внесение в статью 38 ГПК РФ пункта 3 следующего содержания: «Адвокат не имеет права выступать против своего действующего или бывшего доверителя в качестве истца». Это позволит превентивно избегать тех ситуаций, когда адвокат, вопреки действующим этическим нормам и обязанностям адвоката, проистекающим из законодательства об адвокатуре, захочет выступить с исковым заявлением против своего доверителя, бывшего или действующего. А если адвокат все же подаст исковое заявление против своего доверителя и суд примет его к производству, не обладая на входе всей полнотой информации, то уже в процессе судебного разбирательства по заявлению ответчика о наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению предъявленного иска по причине того, что ответчик являлся доверителем истца, суд на законных основаниях сможет прекратить производство по делу. Для этого следует также дополнить статью 220 ГПК РФ «Основания

прекращения производства по делу» абзацем следующего содержания: «имеются законодательные ограничения, препятствующие подаче искового заявления истцом к данному ответчику, в частности, подача искового заявления адвокатом к своему доверителю».

Четвертым предложением по совершенствованию ГПК РФ является внесение дополнения в пункт 3 статьи 49 ГПК РФ следующего содержания: «Адвокат не имеет права быть представителем стороны, интересы которой противоречат интересам его действующих или бывших доверителей», а также в статью 51 ГПК РФ путем изложения ее в следующей редакции: «Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда и иные лица, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Не могут быть представителями в суде адвокаты, если они представляют сторону, интересы которой противоречат интересам его действующих или бывших доверителей». Данные изменения позволят в ходе судебного разбирательства прекращать полномочия адвоката как представителя конкретной стороны при установлении того факта, что интересы представляемой в настоящее время стороны входят в конфликт с интересами его бывших и настоящих доверителей.

Выше обозначенные изменения ГПК РФ позволят в нем закрепить за адвокатом статус лица, участвующего в деле, автоматически наделив его правами и обязанностями согласно статье 35 ГПК РФ, при этом наделив его особым статусом, который продиктован одновременным действием общего и специального законодательства в отношении адвокатов, что найдет свое отражение в изменении редакции соответствующих статей ГПК РФ.

Заключение

В заключение исследованной темы процессуального положения адвоката в гражданском процессе еще раз остановимся на основных ее аспектах и ключевых выводах.

В настоящее время на уровне государства и адвокатского сообщества рассматривается вопрос изменения правового механизма регулирования рынка юридических услуг, повышения качества и эффективности профессиональной квалифицированной юридической помощи, монополизации адвокатуры в сфере судебного представительства. В настоящей работе мы рассмотрели процессуальное положение адвоката в гражданском процессе, включая основные понятия адвокатуры, адвоката и адвокатской деятельности, принципы деятельности адвоката, права и обязанности адвоката в гражданском процессе, особенности его работы со свидетелями, экспертами и специалистами. В третьей главе мы обозначили существующие несовершенства и пробелы в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве, влияющие на адвокатскую деятельность, и сделали предложения по его усовершенствованию.

Адвокатура является важным институтом правовой системы современного гражданского общества и гарантом соблюдения прав и свобод граждан, получения юридической помощи и судебной защиты. Однако для дальнейшего совершенствования работы института адвокатуры требуются изменения на законодательном уровне с целью привести все механизмы и нормы, по которым работают адвокаты в гражданском процессе, в соответствие с требованиями современной реальности, с учетом статуса и роли адвоката в гражданском обществе.

Основное базовое несовершенство действующего гражданского процессуального законодательства применительно к аспекту процессуального положения адвоката – это отсутствие закреплённой по тексту связи между нормами ГПК РФ и одновременно действующим с ним законодательством об

адвокатуры. Это несовершенство может быть нивелировано через инновации, закрепляющие особый статус адвоката как представителя в суде в ГПК РФ.

Мы предложили следующие изменения ГПК РФ:

- внесение в главу 5 ГПК РФ дополнительной статьи «Деятельность адвоката в суде» в следующей редакции: «Полномочия адвоката регулируются нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, Федеральным законом от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Адвокат допускается к участию в суде в качестве представителя на основании ордера, в том числе, при необходимости совершения адвокатом действий, предусмотренных статьей 54 Гражданского процессуального кодекса РФ»;
- изложение статьи 34 ГПК РФ в следующей редакции: «Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, адвокат, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства»;
- внесение в статью 38 ГПК РФ пункта 3 следующего содержания: «Адвокат не имеет права выступать против своего действующего или бывшего доверителя в качестве истца»;
- дополнение статьи 220 ГПК РФ «Основания прекращения производства по делу» абзацем следующего содержания: «имеются законодательные ограничения, препятствующие подаче искового заявления истцом к данному ответчику, в частности, подача искового заявления адвокатом к своему доверителю»;
- дополнение пункта 3 статьи 49 ГПК РФ следующей нормой: «Адвокат

- не имеет права быть представителем стороны, интересы которой противоречат интересам его действующих или бывших доверителей»;
- изложение статьи 51 ГПК РФ в следующей редакции:
«Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, помощники судей, работники аппарата суда и иные лица, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом, за исключением случаев участия их в судебном процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Не могут быть представителями в суде адвокаты, если они представляют сторону, интересы которой противоречат интересам его действующих или бывших доверителей».

Выше обозначенные изменения ГПК РФ позволят в нем закрепить за адвокатом статус лица, участвующего в деле, автоматически наделив его правами и обязанностями согласно статье 35 ГПК РФ, при этом наделив его особым статусом, который продиктован одновременным действием общего и специального законодательства в отношении адвокатов, что найдет свое отражение в изменении редакции соответствующих статей ГПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. «Адвокат: навыки профессионального мастерства» / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. Волтерс Клувер, 2006 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Адвокатура в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.П. Галоганова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2021. 367 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2121177> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов XI ежегодной научно-практической конференции / М. : Федеральная палата адвокатов, 2015. 144 с. URL: https://fparf.ru/literature/library/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 13.05.2024).
4. Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13 октября 2017 г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. СПб: ИД «Петрополис», 2018. 548 с.
5. Алиэскеров М.А. Состязательный гражданский процесс в правовом социальном государстве: монография / М.А. Алиэскеров. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 240 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1816676> (дата обращения: 09.05.2024).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: официальный текст // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Архив заключений Квалификационной Комиссии Адвокатской палаты Московской области // URL: <https://apmo.ru/distsiplinarnaya-praktika/zaklyucheniya-kvalifikatsionnoy-komissii/> (дата обращения: 13.08.2024).
8. Бакиев М.В., Жемалетдинов Р.М. Процессуальная роль адвоката в

гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnaya-rol-advokata-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 28.04.2024).

9. Власов А.А. Адвокат как субъект обязанности доказывания в административном, гражданском, арбитражном судопроизводстве: монография / Москва: Прометей, 2017. 250 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/96716> (дата обращения: 09.05.2024).

10. Воронов А.А. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов: учебное пособие / А.А. Воронов, Е.С. Шукаева. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 79 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1086255> (дата обращения: 28.04.2024).

11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Гаврилов С.Н. Элементы модели формирования Национальной системы профессионального оказания юридической помощи (услуг) в России // Адвокатская практика. 2021. N 4. С. 3 - 10.

13. Гинодман Е.Н. Вопрос-ответ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Гражданский Кодекс Российской Федерации: официальный текст // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации: официальный текст // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Дорошева А.А. Принципы адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2022. N 1. С. 50 – 54.

17. Зачем готовится адвокатская монополия в судах. URL: <https://rg.ru/2024/11/19/zashchitnaia-reakciia.html> (дата обращения: 23.11.2024).

18. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I

Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Конституция Российской Федерации: официальный текст // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Михайлова Е.В. Правовой статус представителя в цивилистическом процессе: теоретические и практические аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-predstavatelya-v-tsivilisticheskom-protssesse-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 29.04.2024).

21. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/> (дата обращения 13.05.2024).

22. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с исполнением адвокатом профессиональных обязанностей. URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/> (дата обращения 13.05.2024).

23. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Санкт-Петербурга 2022 года. URL: <https://apspb.ru/forLawyers/dp/> (дата обращения 13.05.2024).

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2003 г., 24 декабря 2003 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 г.» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ

26.04.2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2011 N 23-Г11-3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2023 по делу N 88-22070/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Порядок оформления полномочий адвоката в различных видах судопроизводства, утвержденный Решением Совета АП РД 26 марта 2019 г. (протокол заседания Совета № 03 от 26 марта 2019 г.). URL: <http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/theprocedureforregistrationofpowersofcounsel.html> (дата обращения: 16.08.2024).

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2020 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Правительством одобрены поправки к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49911/> (дата обращения: 26.06.2024).

31. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Резник Г.М. Защитник 80-го уровня / Изд. 2 –е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 255 с.

33. Стародубова Л.В. Адвокат в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Тольятти: ТГУ, 2022. 67 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/264161> (дата обращения: 09.05.2024).

34. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие

для магистрантов / А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. Москва: Статут, 2020. 173 с. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ: официальный текст // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Федеральный закон от 22.04.2024 N 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Федоров А.А. Особенности деятельности адвоката-представителя в гражданском процессе // Вестник науки и творчества. 2022. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-advokata-predstavatelya-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 29.04.2024).

38. (Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19 мая 2016 года (принята на VI Петербургском международном юридическом форуме). URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/> (дата обращения 23.06.2024).

39. Яртых И.С. Наука об адвокатуре: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №12 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-ob-advokature-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 18.06.2024).